

О МУЗЫКЪ ЧУВАШЪ.

Музыка у всѣхъ народовъ и во всѣ времена составляла неотъемлемую принадлежность увеселеній и забавъ, съ тою разницею, что каждый народъ, болѣе или менѣе придавая ей оттѣнки своего природнаго характера, любилъ выражать въ ней внутреннюю жизнь, и тѣмъ обнаруживалъ степень своего нравственнаго образованія.

Чуваши имѣютъ также свою музыку. О пузырьъ ихъ, кажется, нечего много говорить: онъ, я думаю, всякому извѣстенъ, но скажу, что этотъ инструментъ есть у нихъ самый древнѣйшій. Звуки пузыря у Чувашъ затрогиваютъ сердца красавицъ, когда пузырьникъ играетъ зауывно и мелодію своею напоминаетъ имъ по возлюбленномъ, тоскующемъ по своей любезной. Пузырникъ у Чувашъ волшебникъ. Во время свадебъ болѣе всѣхъ отличается онъ, и если музыкантъ холостъ, то онъ совершенный побѣдитель красавицъ: ему онъ всѣ подчинены и покорны. Думаютъ Чуваши, по своему суевѣрію, что пузырьникъ можетъ колдовать и привораживать силою пузыря къ себѣ дѣвицъ. Никто изъ Чувашъ не можетъ съ нимъ ссориться, когда онъ играетъ на свадьбѣ, а развѣ только можетъ соперничать съ нимъ подобный же ему музыкантъ. Когда на свадьбѣ случится два или три музыканта, то они стараются по-

бѣдить другъ друга своею игрою, и тѣмъ заслужить уваженіе общества. При такомъ дуализмѣ не жалѣютъ они силъ, весь духъ свой напругаютъ въ пузырь, отъ каковой натуги часто случается, что у инаго музыканта открывается кровотеченіе изъ носу и рта, и наконецъ, истощивъ послѣднія силы, онъ падаетъ за-мертво, какъ одурѣлый. Побѣдитель торжествуетъ, а Чуваши приписываютъ, что онъ побѣдилъ чародѣйствомъ посредствомъ пузыря; тутъ уже не жалѣютъ волшебнику вина и пивца, а черезъ плечо холстика, онъ едва успѣваетъ принимать отъ угощающихъ стойки и ковши съ напитками, которыми обливаетъ весь передъ своего щегольского кафтана, отъ неосторожнаго употребленія ихъ. Когда же довольно наберется хмѣлю, падаетъ и самъ за-мертво, поручивши играть другому пузырнику, который уже отличается одинъ и доканчиваетъ свадьбу или другой тому подобный пиръ. Одурѣвшіе пузырьники проспавшись, не затѣваютъ между собою никакой ссоры, убѣдаясь, что побѣда можетъ быть одержана и надъ хорошимъ музыкантомъ. Конечно могутъ быть побѣждены и оба соперника, если черезъ силу станутъ надувать свои пузыри и часто обораживать стойки съ виномъ и корги (ковши) съ пивомъ. Здѣсь было бы кстати поговорить о чувашскихъ свадьбахъ, но о нихъ хочу я представить особую статью, съ присоединеніемъ свадебныхъ пѣсенъ.

Сказалъ я уже, что пузырь у Чувашъ древняя музыка(*), но они рассказываютъ, что встарину были у нихъ пузыри не съ оловянными стволами, какъ нынѣ, а съ кленовыми и даже съ тростниковыми; были они небольшіе и играли на нихъ хуже нынѣшнихъ музыкантовъ, потому что устроены они были не болѣе какъ съ четырьмя или пятью ладами. Каковыя пузыри и теперь еще у нѣкоторыхъ пузырниковъ хранятся, какъ древность; нынѣ же есть пузырники, умѣющіе играть на восьми ладахъ, и таковыя считаются у нихъ первыми пузырниками. Поясню еще объ этихъ музыкантахъ: если случится пузырнику бурлачить на судахъ, то онъ и музыку свою беретъ съ собою, какъ необходимую принадлежность, для утѣхи товарищей своихъ, подобныхъ ему Чувашъ; а когда бѣжитъ судно парусомъ мимо отеческихъ предѣловъ музыканта, то онъ непременно начинаетъ играть на пузырь, влезши на мачту (райну) и тамъ продолжаетъ утѣшаться и выражать грусть по родинѣ, пока не минуетъ свою сторону. Онъ притомъ думаетъ, что съ крутыхъ береговъ Волги слушаютъ игру его любезныя ему

(*) По-чувашски пузырь называется шипырѣ, правильнѣе шибырѣ, а у Калмыковъ *Забыра* есть дудка изъ тростника. Не отъ Калмыковъ-ли первоначально возникъ чувашскій шибырѣ, такъ какъ и у Чувашъ прежде стволы были изъ клена или тростника, каковыя нынѣ употребляютъ только одни мальчишки, начинающіе обучаться пузырьной музыкѣ?

дѣвицы, что самое и дѣйствительно случилось замѣчать: чувашскія красотки, стоя на высокихъ горныхъ берегахъ рѣки Волги, провожаютъ ненасытными взорами своего Орфея съ тоскою, воображая себѣ, что онъ къ нимъ не воротится, что будетъ поглощенъ волнами матушки Волги, сожалеютъ, что онъ бѣденъ, употребилъ себя на такую тяжкую работу, пошелъ въ бурлаки. У многихъ зрительницъ въ это время показываются даже и слезы на глазахъ; проводивши взорами своего любезнаго музыканта, онъ разсказываютъ дома подругамъ своимъ, что пузырьникъ такой-то пролетѣлъ по Волгѣ на парусахъ, и игралъ на мачтѣ въ пузырь жалобно: вѣроятно, уже онъ не воротится къ свадьбамъ.

Впрочемъ, пузыри у Чувашъ постепенно начинаютъ исчезать; они остаются только на свадьбахъ и другихъ всеобщихъ шумныхъ пирахъ, на которыхъ нельзя употреблять тихозвучной музыки, по случаю гайканья и нестерпимаго шума, а гдѣ пиръ дома безъ содома, заступаютъ мѣсто пузыря гусли, называемыя по-чувашски кюсле. Здѣсь, въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ, отличныя дѣлаютъ чувашскія гусли, не стыдно ихъ представить и на выставку сельскихъ произведеній. Мастера таковыя находятся въ с. Маломъ Ориинѣ и д. Большой Ориинѣ. Дѣлаются ими гусли по заказу и на продажу въ 25 и 35 струнъ, съ прекрасною

отдѣлкою. Хорошія гусли стоятъ 1 р. сер., а хуже отъ 40 до 80 коп. серебр. Есть гусли самыя маленькія въ 15 струнъ; онѣ стоятъ не болѣе 15 к. сер. Но можно сказать, что въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ довольно много изъ Чувашъ и хорошихъ игроковъ на гусяхъ, въ особенности изъ числа грамотныхъ молодцовъ; сіи послѣдніе играютъ на гусяхъ почти всѣ русскія плясовыя и хороводныя пѣсни и даже вальсы, экосесы и прочія тому подобныя штуки. Если игрокъ хорошъ, да хорошія гусли, право, безпристрастно говоря, музыка не уступитъ торбану. Носятся слухи, что теперь есть уже въ Москвѣ одинъ игрокъ на этихъ гусяхъ и получаетъ жалованья отъ хозяина одного заведенія до 500 руб. ассигнац. Тамъ, конечно, инструментъ сей на диво, и платятъ игроку деньги, можетъ быть, не столько за игру, сколько за нововывезенный инструментъ. Кромѣ гуслей, есть у Чувашъ и скрипки, и балалайки, но они нынѣ не въ большомъ уже употребленіи; гусли перебили имъ дорогу, и теперь волшебники — нузырники смотрятъ косо на нихъ, какъ на злобщую птицу, отнимающую у нихъ честь и корысть. Повторю еще, что на гусяхъ много игроковъ и простыхъ неграмотныхъ Чувашъ, которые умѣютъ играть Русскую барыню, И шумить и Чижикъ, но только они слова коверкаютъ по-своему, наприкладъ: *Чишка, чишка! кте ты булъ? Чаракрада выно былъ; выпаль румка, выпаль тва, сошумпль*

мой колода, то есть: Чижикъ, Чижикъ! гдѣ ты былъ?—Въ Царѣградѣ вино пилъ; выпилъ рюмку, выпилъ двѣ, зашумѣло въ головѣ.—Умѣютъ играть такія пѣсни и нѣкоторыя изъ дѣвиць чувашскихъ.

Не знаю почему гусли еи Русскіе называютъ чувашскими; напрасно они присваиваютъ ихъ Чувашамъ: у нихъ не было прежде, кромѣ пузыря, гуслей, а, по всей вѣроятности, они переняли ихъ отъ нихъ же, Русскихъ, съ нѣмецкихъ гуслей, такъ какъ конструкция почти одинакова, кромѣ того только, что у Чувашъ онѣ дѣлаются ручными, т. е. можее ихъ носить съ собою куда угодно. Здѣсь, въ Козмодемьянскѣ, на дѣвичьихъ вечеринкахъ теперь не увидишь уже балалаички или другой какой-либо тому подобной музыки, а только звучатъ однѣ гусли; кто же, вы думаете, играетъ на нихъ, неужели Русскій?—Нѣтъ, на гусяхъ играетъ, душу красной дѣвицы пробуждаетъ, чувашскій мелодчикъ(*).

*Козмодемьянскаго Земскаго Суда переводчикъ
Чувашскаго языка Спиридонъ Михайловъ.*

(*) Самые лучшіе игроки считаются въ г. Ядринѣ; Козмодемьянскіе выучились отъ тамошнихъ; но зато нѣтъ тамъ мастеровъ, умѣющихъ дѣлать гусли такъ хорошо, какъ у нашихъ оринивскихъ Чувашъ.